

Депутаты
IV Государственной Думы
в зале заседаний
Таврического дворца

Министр Её Величества

В научном архиве Музея-мемориала В.И. Ленина сохранилась уникальная книга «Протоколы заседаний Комиссии Временного правительства 1917 года». В этом издании были записаны показания всех министров бывшего царского правительства и видных политических деятелей, причастных к администрации свергнутого императора Николая II. Одной из ключевых фигур следственного дела в этом перечне был и бывший заместитель председателя Госдумы, а затем министр внутренних дел симбирянин Александр Дмитриевич Протопопов.

Товарищ председателя. Зарубежная миссия

Шла Первая мировая война. На портрете в зале заседаний Таврического дворца государь император был изображён в полный рост в парадно-военном мундире. На председательском месте сидел неизменный спикер Российского парламента М.В. Родзянко. С левой стороны от него привычно располагался товарищ председателя А.Д. Протопопов. Депутат Государственной Думы от Симбирской губернии мог быть доволен своим положением. Уже второй срок он работал в Таврическом, а затем по предложению фракции октябристов был избран товарищем председателя Государственной Думы.

В начале войны вице-спикер через министра торговли и промышленности организовал выгодное для симбирских фабрикантов получение заказа на шинельное сукно. Теперь он председательствовал в комитете по торговле и промышленности.

Вместе с председателем Госдумы Родзянко Александр Дмитриевич Протопопов участвовал в работе съезда промышленников. Оба руководителя

депутатского корпуса призвали предпринимателей оказывать необходимую помощь российскому интендантству, которое явно не справлялось с поставками в армию обмундирования, сапог, снарядов и т. д.

Первые полгода военных действий были удачными для российского оружия, а затем с весны 1915 года последовали поражения.

И власти, и Дума стали искать неудачников, чтобы свалить на них всю вину за неподготовленность российских вооружённых сил. Получил отставку военный министр Сухомлинов, связанный через жену с одним из дельцов, тайным австрийским агентом. В министерстве были вскрыты и финансовые злоупотребления — деньги шли на прихоти супруги руководителя военного ведомства. Вице-спикера угнетало и то, что всё чаще и чаще в столичных кругах стали склонять имя императрицы.

От председателя Госдумы Протопопову стало известно о письме фрейлины Васильчиковой, находившейся на территории Германии. В своём послании фрейлина императрицы просила спикера Думы способствовать

существующей в России немецкой партии и начать переговоры о сепаратном мире с Вильгельмом. Каково же было изумление Александра Дмитриевича, когда от секретаря Госдумы Глинки он узнал потом, что в Россию через Швецию и Финляндию явилась сама фрейлина Васильчикова. Её встретили на российской границе, привезли в Петроград. Как утверждали, фрейлина тайно встречалась с императрицей и передала ей письмо немецкого принца, брата Александры Фёдоровны, с предложением начать сепаратные переговоры о заключении мира с Германией.

Во время обыска в отеле у фрейлины нашли инструкции австрийского императора Франца Иосифа и документы из Потсдама из резиденции немецкого императора Вильгельма. Визитёршу убрали подальше из столицы и отправили в Малороссию. Отстранив от должности Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, Николай II взял в свои руки руководство военными действиями. А в Царском Селе постепенно все дела государства переходили к Александре Фёдоровне.

Кадровая политика императрицы – перемещение министров по рекомендациям Распутина – вызывала резкую критику народных представителей: военного министра А.А. Поливанова и министра земледелия симбирянина А.И. Наумова, готовых сотрудничать с Госдумой, уволили с должности. Почти все фракции, около трёхсот человек, образовали прогрессивный блок. Разумеется, Протопопов подписался под этой платформой. Правая фракция учредила общество по борьбе с немецким засильем «Общество 1914 года». Октябристы и кадеты стали настаивать на создании ответственного кабинета. В Таврическом дворце всё больше и больше стали говорить о влиянии «тёмных сил» на кабинет министров и на теневой кабинет, сплотившийся во круг императрицы, в состав которого входили Вырубова и Распутин.

Перед спикером возник вопрос о поездке в союзные страны парламентской делегации. Главой думской делегации, с согласия Николая II, был назначен Александр Дмитриевич Протопопов. И в Лондоне, и в Париже Протопопов оправдал доверие депутатов и сумел произвести впечатление. В своём письме английский король Георг V писал Николаю II о том, что Россия должна гордиться таким вице-спикером. Всю черновую работу делегации по решению вопроса о новых поставках вооружения взял на себя лидер Партии народной свободы профессор истории П.Н. Милюков. Союзники обещали усилить поставки военной техники.

Во время поездки депутаты русско-го парламента стали обращать внимание на странности поведения их руководителя. В частных разговорах Александр Дмитриевич неожиданно перескакивал с одной темы на другую, стал развивать поистине фантастические планы проведения реформ и решения еврейского вопроса в России. После окончания визита Протопопов задержался в Лондоне и по пути оттуда заехал в Стокгольм. Вот здесь-то его и подстерёг германский посол в Швеции Люциус, подослав к главе русской делегации своего ставленника Варбурга.

В первый же день по возвращении из шведской столицы он рассказал главе российского парламента о том, что у него состоялась незапланированная встреча с немецким банкиром Варбургом. Александр Дмитриевич прочитал записанные им тезисы, изложенные его собеседником и предусматривающие шаги к заключению сепаратного мира

Германии с Россией. На этой встрече присутствовал промышленник Поллак, видимо, в качестве свидетеля.

Глава депутатского корпуса опешил. Такую авантюру от своего доверенного лица в период ожесточённых боёв на русско-германском фронте он никак не ожидал. Через несколько дней журналисты стали говорить, что вице-спикер заодно с германской партией в России.

От визита в Могилёв в ставку Николая II Александр Дмитриевич ожидал многого. Государь император внимательно выслушал его доклад о выполнении миссии в союзных странах, слегка пожурил за казус, случившийся с товарищем председателя в Стокгольме. Затем Николай II поинтересовался мнением товарища председателя о лидерах прогрессивного блока и спросил о личных пристрастиях своего гостя. Протопопов ответил, что несмотря на то что он входит в этот блок, ему симпатична позиция Пуришкевича. В письме к супруге Верховный главнокомандующий писал после этой встречи: «Вчера я виделся с человеком, который мне очень понравился, Протопоповым, товарищем председателя Государственной Думы». Далее он просил императрицу поблагодарить Родзянко за Протопопова. Вернулся в Петербург товарищ председателя из Могилёва просто окрылённый.

Вскоре Родзянко стал получать известия о том, что его коллега и заместитель по Думе стал общаться с подозрительными людьми в окружении

Распутина. Вначале он не придавал значения этим слухам.

Смотрины

...Попасть на раут в салон мелкого чиновника господина Кириши, служащего в заурядной страховой компании, в 1916 году было не просто. Здесь собиралось весьма разнородное общество – биржевики, банкиры, промышленники, чиновники из армейского интендантства. Этот салон посещала и красавица Шейла Лунц. Как же она была удивлена, когда на одном из вечеров увидела такого солидного человека, как вице-спикер Госдумы Протопопов. Она под села к нему: «Вам не подобает быть в таком месте». Неожиданный гость не замедлил любезно ответить: «Да, я согласен». Он явно заинтересовался её особой. За их беседой наблюдал самый главный гость – Григорий Распутин. Впервые они встретились в клинике модного тибетского доктора Бадмаева. «Святой старец» уже много слышал об этом общественном деятеле, который благодаря бульварной прессе стал знаменитым после поездки за границу.

Тем временем противники «тёмных» сил не дремали.

В конце лета 1916 года по указанию министра внутренних дел неожиданно арестовали влиятельного финансиста, спонсора распутинской клики, И.Ф. Манасевича-Мануйлова. Его взяли с полчищем в момент передачи 25 тысяч рублей одному из московских банкиров.

Министр внутренних дел А.Д. Протопопов в своём кабинете с сотрудниками. 1916

Он обещал через Распутина устроить отмену ревизии владельцу этого банка. Узнав об этом, Распутин забил тревогу. Потом взяли банкира Рубинштейна, тоже приближённого к «святому старцу». Теневому кабинету императрицы срочно понадобился свой человек в ранге влиятельного министра. И тут приближённому фрейлины Анны Вырубовой пришла идея устроить смотрины А.Д. Протопопову. Посредником в этом деле стал доктор Бадмаев, лечивший Александра Дмитриевича от тяжёлой невралгии. Шейле Лунц было дано задание приручить влиятельного думца. А сам Распутин очень благотворно влиял на психику Протопопова.

В салоне Кириши Распутин «предсказал» симбирянину, что его скоро назначат на высокий пост, причём сразу премьер-министром его не утвердят, а дадут какое-то другое министерство.

...7 сентября 1916 года Александра Фёдоровна пишет супругу: «Мой ненаглядный! Гр. (Григорий. – В.Р.) убедительно просит назначить Протопопова. Ты знаешь его, и он произвёл на тебя хорошее впечатление. Он член Думы и потому будет знать, как с ними себя держать. Я верю в мудрость и разум нашего друга». И Николай II после серии таких посланий сдался. 17 сентября 1916 года премьер кабинета министров утвердил в должности министра внутренних дел А.Д. Протопопова.

На следующий день в кулуарах Думы было большое оживление. И лидеры фракций, и видные депутаты в буквальном смысле были огорошены полученным из кабинета министров известием. Председатель Думы потребовал Протопопова немедленно явиться в Таврический дворец. В кабинете председателя Думы разговор пошёл начистоту.

Родзянко: «Я вас рекомендовал императору на должность министра торговли и промышленности».

Протопопов: «Мне предложили пост министра внутренних дел, и я согласился. Я – личный кандидат государя, которого я теперь ближе узнал и полюбил».

Родзянко: «Вы поступили предательски по отношению к Думе. Вы идёте служить с тем правительством, которое Дума только что осудила как бездарное и вредное для России».

Протопопов: «Я надеюсь, что мне удастся что-либо изменить в положении вещей».

Родзянко: «При нынешнем премьере и Распутине разве вы в состоянии что-либо изменить? Вы скомпрометируете и себя, и Думу. Дума потребует от вас объяснения».

Прибыв в Царское Село, Александр Дмитриевич жаловался теневому кабинету: «били, заплевали, бичевали, затюкали». Лидер партии октябристов А.И. Гучков так охарактеризовал поведение своего бывшего сторонника: «Если бы Протопопов был убеждённый противник, я бы не погнушался иметь дело с ним. Но Протопопов сделал вольт не по убеждению, а по соображению карьеры через тёмных посредников».

Царская чета и Распутин были в недоумении. Рокировку, произведённую ими в Думе с товарищем председателя, его бывшие коллеги встретили с негодованием. Они-то надеялись, что новый министр из числа думцев наладит взаимоотношения правительства с посланниками России. Новоявленный министр сразу же бросился исполнять указания императора. Был освобождён из тюрьмы Рабинович. По высочайшему повелению было прекращено дело Манасевича-Мануйлова. Распутин, приезжая в Царское Село после своих кутежей, давал рекомендации и по делам, касающимся русско-германского фронта, и по начавшемуся прорыву Брусилова в полосу австрийской армии, и по снабжению русского фронта.

Вызов думцев симбирскому министру

1 ноября 1916 года не только зал заседаний, но и ложа для публики и прессы были переполнены. В два часа дня спикер Думы открыл пятую сессию Государственной Думы. В своей речи он

вновь коснулся тяжёлого положения, сложившегося и на фронте, и в тылу. Затем слово предоставили лидеру Партии народной свободы П. Милюкову. Он обрушился на теневой кабинет и заявил о том, что в Париже и в Лондоне после инцидента в Стокгольме с недоумением встретили известие о назначении Протопопова на пост министра внутренних дел. Он назвал тех, кто потворствует немецкой партии – и Манасевича-Мануйлова, и премьера Штюрмера, и Распутина.

Своё выступление Милюков закончил патетически: «Что это? Глупость или измена?» А главой немецкой партии, ссылаясь на немецкие газеты, он назвал императрицу Александру Фёдоровну.

В Симбирске, получив полный текст речи Милюкова, стали задумываться над тем, а на своём ли месте их выдвигенец в Думу, ставший после смерти В.Н. Поливанова предводителем симбирского дворянства.

Вторым ударом по немецкой партии было выступление монархиста думца В.М. Пуришкевича: «Зло идёт от тех тёмных сил и влияний, которые заставляют взлететь на высокие посты людей, которые не могут их занимать (Протопопов), от влияния которых возглавляется Григорий Распутин». Виновицей в развале России он вновь назвал Александру Фёдоровну.

В два часа ночи Александра Дмитриевича разбудил звонок из Царского Села от Александры Фёдоровны, которая была возмущена речью в Думе.

Живые карикатуры на Григория Распутина и Александра Протопопова

Новоявленный министр внутренних дел срочно запросил у Родзянко стенограмму выступления Пуришкевича с целью возбудить против него судебное дело. А с трибуны Таврического звучали речи, требовавшие убрать Протопопова с поста министра внутренних дел. Даже в окружении царя некоторые говорили, что его ставленник – сумасшедший. Николай II в ответ на эти претензии заявлял – ведь его избрали депутатом от Симбирской губернии, а затем выдвинули товарищем председателя. Тогда он не был ненормальным. А сейчас, когда я его назначил министром, вы называете его сумасшедшим.

В Симбирск известия о речах в Таврическом попали с некоторым опозданием. Первым изложил основные положения этих выступлений «Сызранский курьер», за что его редактор Батраков получил сильный нагоняй от губернатора Ключарёва. Сближение Протопопова с Распутиным возмутило все общественные силы губернского центра. Было создано экстренное заседание дворянского собрания. Инициаторами стали Дурасов и Беляков, исполняющий должность председателя губернского земства. Их поддерживали алатырский, курмышский, ардамовский и сызранский предводители дворянства. Для объяснения с Протопоповым был командирован в столицу С. Дурасов. Он сообщил симбирянам из столицы по телефону, что он отправил Протопопову запрос депутатского Дворянского собрания, который подписали 15 именитых дворян, в числе которых были Олсуфьев и Ознобишин. В этом письме предводителей министру был дан месячный срок для разъяснения своей позиции. В «Обществе 1914 года» в октябре месяце 1916 года было принято постановление об инициативе депутата М. Караулова о том, что Александр Дмитриевич Протопопов подрывает устои империи. Его обвиняли в банковских аферах, в дезорганизации тыла. 16 октября «Общество» приняло постановление о несовместимости звания депутата, министра и предводителя дворянства с деятельностью Протопопова.

Последний временщик

Нервы у всеильного министра были рабшаты до предела. Плюс ко всему его покинула красавица Шейла. Теперь он находил утешение у Надежды Воскобойниковой, служащей в лазарете Вырубовой и Александры Фёдоровны, простой казачкой, бывшей любовницей

Распутина. Наблюдая за растущей оппозиционностью всех фракций в Думе, министр внутренних дел вместе с императрицей стал сторонником немедленного роспуска этого законодательного органа. Даже «карманный» кабинет с новым премьером стал с подозрением следить за деятельностью симбирянина, возмнившего себя чуть ли не вторым после императрицы человеком в России. Жестокая критика Протопопова дошла и до Могилёва, но императрица умоляла своего супруга оставить бывшего думца на своём посту: «Ты видишь «Калинин» (так прозвал Протопопова Распутин. – В.Р.) работает хорошо, не флиртует с Думой и только думает о нас».

Всесильный министр внутренних дел регулярно приходил на доклад к «святому старцу». В своём кругу Александр Дмитриевич жаловался на то, как обращался с ним полупьяный мужик. Накануне прогремевшего на всю Россию убийства Распутина Протопопов предупреждал его о том, что против него готовится заговор. С утра 18 декабря 1916 года Александра Фёдоровна, узнав о том, что Григорий внезапно исчез, потребовала от Протопопова принять срочные меры. Вскоре выяснилась вина Феликса Юсупова, Пуришкевича и великого князя. По приказанию Протопопова все дела из министерства юстиции, связанные с убийством Распутина, были переданы в его министерство. По его распоряжению на Николаевском вокзале задержали Феликса Юсупова.

1 января 1917 года Николай II дал высочайший приём в Зимнем дворце.

На торжественном приёме Александр Дмитриевич заметил Родзянко и немедленно ринулся навстречу к нему, протянув руку для приветствия. Председатель Думы демонстративно не подал руки своему бывшему коллеге: «Никогда и нигде. Оставьте меня. Вы мне гадки». С извиняющимся видом Александр Дмитриевич зял под локоток бывшего коллегу и стал упрашивать председателя Думы: «Родной мой, ведь мы можем столкнуться». Инцидент стал известен далеко за пределами Петербурга.

Незадолго до рождественских новогодних праздников председатель Думы посетил лидер фракции трудовиков А.Ф. Керенский. Он рассказал спикеру о своём визите в кабинет Протопопова, где встретил радушный приём от земляка и помощи в делах. Но далее произошло неожиданное. Бывший депутат обратился к лику спасителя, взмахнул руками и стал говорить о том,

что он всегда, прежде чем решить какие-либо дела, просит совета у этой картины, и далее начался длительный монолог о том, что он чувствует в себе огромные силы и только он может спасти Россию от грозящей катастрофы. «Он сумасшедший», – завершил разговор с Родзянко Керенский. Родзянко ответил: «Я это знаю». Впереди был февраль 1917 года.

В день окончательной победы Февральской революции в Таврический к главному подъезду прибыл странный человек в надвинутой на глаза шапке, закутанный в шубу. Он попросил человека с красной повязкой милиционера вызвать к нему дежурного. Его встретил член Государственной Думы Вершинин и ахнул, увидев бывшего властного временщика. Проходивший мимо Родзянко хотел пригласить Протопопова в свой кабинет. Вмешался подошедший Керенский: «Вы арестованы». Бывшего министра препроводили к своим коллегам в Министерский павильон Таврического, который был приспособлен под арестантскую. Выяснилось, что все предшествующие два дня фаворит царицы скрывался на чужих квартирах. Все знали, что он дал приказ генералу Хабалову расстреливать мирную демонстрацию женщин и рабочих в первый день революции. Перед уходом из своего особняка Александр Дмитриевич передал личные бумаги своему камердинеру. Часть из них, и в их числе злополучный блокнот – конспект Протопопова беседы с Варбургом, попала в руки бывшего симбирского губернатора Ключарёва, которого Протопопов сделал своим заместителем. Экс-губернатор после революции неожиданно исчез. Предполагали, что часть материалов, изъятых из распутинского кабинета, касающихся финансовых дел убитого Распутина и его окружения он передал своей сестре, прибывшей накануне в Петроград из Симбирска.

На одном из первых допросов в следственной комиссии, образованной Временным правительством, бывший министр на вопрос о сложившейся в канун революции ситуации сразу признал: «Направляющей воли, плановой системы не было и не могло быть при отсутствии контроля над работой министров. Верховная власть была в плену дурных влияний и дурных сил». О том, какова была его личная роль в этих дурных влияниях, бывший министр не говорил.

Владимир Радаев